

— Прибор Чэня очень опасен, но и чрезвычайно полезен, — кивнул Ин Чанхэ. — Такие организации, как Офис кризисного управления, обладают огромными возможностями и полномочиями. В их руках Прибор Чэня может быть использован с максимальной эффективностью, но и уровень опасности при этом возрастает. Если бы ты был Цинь Шуаншуан, смог бы ты заставить Прибор Чэня выполнять только одну задачу в день, а остальное время оставаться в бездействии? Если ты считаешь, что одного раза в день недостаточно, то сколько раз в день его следует активировать? Нужно ли проводить более тщательные эксперименты, чтобы получить научные результаты? Но команда создателей Прибора Чэня распалась, Чэнь Чжэнхэ больше нет, все данные засекречены, и самые важные части не могут быть раскрыты. Кто будет проводить эксперименты? Как их проводить? Офис кризисного управления или Министерство общественной безопасности, они получают Прибор Чэня для достижения результатов. Нацмузей получил право на его использование с 98 года, но за это время не произошло ничего грандиозного. Лучшим достижением стало обнаружение нескольких крупных захоронений, некоторые из которых были защищены, а другие раскопаны. Почти двадцать лет. Сможет ли Цинь Шуаншуан потратить двадцать лет на изучение?

Цинь Еши начал понимать:

— Сейчас Прибор Чэня находится в Комитете по управлению культурными реликвиями, это своего рода буфер?

— Да, после взвешивания всех за и против, размещение его в музее, где угроза меньше, безусловно, самое безопасное решение. Это также способ хранения. Нацмузей получил только право на использование, и когда государство в будущем заберет его обратно, можно предположить, какому ведомству он будет передан. Хотя Прибор Чэня пока не может полностью раскрыть свой потенциал, мы используем его с ограниченной частотой и в определенных рамках. Эти ограничения тоже являются своего рода экспериментом. Каждый квартал мы обязаны предоставлять отчет об использовании Прибора Чэня, постоянно корректируя, изменяя и совершенствуя его... правила.

Ин Чанхэ замолчал на мгновение, прежде чем продолжить:

— В этом процессе мы столкнулись с очень серьезными трудностями. Кто-то покинул Комитет по управлению культурными реликвиями, кто-то продолжает здесь работать. Сначала мы выходили группами по десять человек, сейчас строго контролируем количество участников, и все текущие правила были выработаны в процессе этих попыток.

— Были ли серьезные провалы?

— Были, и очень серьезные, — без утайки ответил Ин Чанхэ. — Если бы ты смог получить доступ к этим данным, возможно, увидел бы отчет Офиса кризисного управления об инциденте 819. Этот инцидент показал, насколько опасен Прибор Чэня. В таких условиях Офис кризисного управления напрямую подал запрос на получение прав на использование Прибора Чэня. Организация, которая никогда с ним не работала, и которая отчаянно хочет добиться результатов с его помощью, как ты думаешь, одобряют ли это вышестоящие органы?

— Но Ассоциация «Тревожный звонок» возродилась... уже погибли несколько человек, разве это не серьезно?

Ин Чанхэ усмехнулся, погладив свою лысую голову.

— Ты, мой друг, не подходишь для административной работы. Слишком наивный. Несколько человек? Ты говоришь, сколько именно? Сколько бы их ни было, это всего лишь несколько

человек. Это событие еще не вызвало серьезного общественного резонанса. Разве случаи грабежей и убийств — это что-то новое? Нет. Несколько убийств стоят того, чтобы передать Прибор Чэня в Офис кризисного управления? Нет. Могут ли вышестоящие органы взять на себя ответственность за возможные серьезные последствия после передачи прибора? Нет. Те несколько человек, о которых ты говоришь, и более широкий круг людей — кого защитить, а кем пожертвовать, это тоже вопрос выбора.

Ин Чанхэ постучал по столу, звук был твердым.

— Политика — это и есть такой выбор. Иногда это не максимизация выгоды, а минимизация ущерба.

Цинь Еши не был заинтересован в «политике», о которой говорил Ин Чанхэ, и не знал, были ли его слова действительно правдивыми. Факт, который стоял перед ним, заключался в том, что Ассоциация «Тревожный звонок» действительно активизировалась.

— Наивный ты, Цинь. Десять лет назад председатель Ассоциации «Тревожный звонок» погиб, ключевые члены исчезли. Инцидент на улице Байлан был плохо разрешен Офисом кризисного управления, но с другой стороны, разве уничтожение Ассоциации не стало большим достижением? Я могу с уверенностью сказать тебе, что да. Директор Офиса кризисного управления был снят с должности, но его сразу же перевели в Министерство общественной безопасности. Разве это не награда?

Ин Чанхэ покачал головой.

— Сейчас ты хочешь, чтобы вышестоящие органы признали, что десять лет назад они ошиблись, что Ассоциация «Тревожный звонок» все еще существует. Ты думаешь, что сможешь убедить их только на основе показаний одного часового и одного проводника? Более точных доказательств у вас нет, более надежных свидетелей — тоже.

Цинь Еши вынужден был признать, что Ин Чанхэ был прав.

Чтобы защитить Чжан Сяо и Гао Цюна, Цинь Шуаншун и Ин Чанхэ заключили негласное соглашение: в своем отчете она не упомянет, что Чжан Сяо и Гао Цюн использовали Прибор Чэня без разрешения, но, в свою очередь, Ин Чанхэ должен был обеспечить помощь Чжоу Ша и Юань Ивэя в работе Офиса кризисного управления, а также позволить Цинь Еши войти в состав Комитета по управлению культурными реликвиями.

Она солгала один раз, и теперь ей приходилось лгать снова и снова. В отчете она могла лишь туманно упомянуть, что свидетелями инцидента стали два часовых, случайно проходивших мимо места происшествия, но не было ни видеозаписей, ни возможности найти этих часовых: они анонимно позвонили из телефонной будки и исчезли без следа.

Такой отчет с явными пробелами, конечно, не мог убедить вышестоящие органы.

Ин Чанхэ был с ним откровенен. За исключением некоторых секретных деталей, он раскрыл Цинь Еши все сложные взаимосвязи.

— Директор Ин, вы тоже нарушили правила, — вдруг сказал Цинь Еши. — Вы назначили себя опекуном Гао Цюна, Чжан Сяо, Юань Ивэя и Чжоу Ша, что не соответствует правилам. Вы можете быть опекуном максимум двух человек. Вы написали слишком много, и если с ними что-то случится, все обратятся к вам.

— Ты прав, именно так, — усмехнулся Ин Чанхэ. — Пусть все обращаются ко мне.

— Моя сестра не права, — искренне сказал Цинь Еши. — Вы не плохой человек, у вас нет скрытых мотивов, и вы не хитры. На самом деле, вы неплохой.

Ин Чанхэ помолчал.

— Правда, если бы я был твоей сестрой, я бы точно тебя отлупил.

Ин Чанхэ попросил его прочитать вслух новые правила по усилению безопасности, так как это было обычное собрание, и в будущем ему придется часто бывать в Комитете по управлению культурными реликвиями. Это была своего рода милость, позволяющая ему посидеть в конференц-зале.

Но Цинь Еши оказался не готов. Он зажимал нос, тяжело дыша, и не мог сделать ни шага внутрь. Гао Цюн прошел мимо него, заглянул в конференц-зал, и его взгляд на мгновение задержался на крови, струившейся из носа Цинь Еши.

— Чжан Сяо, дай ему одну из твоих конфет, — сказал Юань Ивэй.

Чжан Сяо чувствовал себя крайне неловко. Он достал одну конфету и передал ее Цинь Еши, который, краснея, съел ее и наконец вошел в конференц-зал.

— Краткое представление: это наш проводник из Комитета по управлению культурными реликвиями, Юань Юэ, — указал Ин Чанхэ. — И это Цинь Еши, представитель Офиса кризисного управления.

Цинь Еши поднял глаза и взглянул на Юань Юэ, в его взгляде читалось недоумение. Он медленно сел и тут же услышал, как Гао Цюн громко засмеялся.

Юань Юэ был в замешательстве, но, увидев знак от Ин Чанхэ, быстро включил компьютер и вывел на проектор материалы для собрания.

— Первый том «Записок переулка Цзисян» полностью восстановлен. Часть реликвий, проданных Оу Цином, за последние несколько десятилетий была возвращена, либо передана государству патриотичными коллекционерами. Однако некоторые, проданные военным, полностью исчезли. Наибольший интерес для нас представляет голова Будды из пещер Тысячи Будд на горе Ваньтошань в Шаньси.

На экране появилась фотография, сделанная с использованием 3D-технологий для восстановления пещер Тысячи Будд. В глубине темного грота проявилась голова Будды с полуприкрытыми глазами.

— Пещеры Тысячи Будд больше не существует. Раньше мы думали, что перед их разрушением ничего не успели вывезти, но в «Записках переулка Цзисян» Оу Цин упоминает, что видел, как кто-то продавал голову Будды, утверждая, что она из пещер Тысячи Будд. Судя по времени, тогда пещеры еще были целы.

Юань Юэ указал на массивную голову Будды, словно всплывающую из темной бездны.

— Если записи точны, то эта голова Будды — то, что мы обязаны найти.

Во второй части первого тома «Записок переулка Цзисян» Оу Цин уделил много внимания

истории этой головы Будды.

<http://bllate.org/book/16847/1550295>